

НОВАЯ АТАКА НА ЗАКОН "О СМИ"

**Виктор МОНАХОВ,
эксперт Госдумы РФ, института "Открытое общество"**

Октябрь уже наступил, Закон "О СМИ" меняют?!

Краски политической осени 2000 года в ее медийном сегменте в первые дни октября неожиданно заиграли резкими оттенками.

"Какие СМИ снятся Путину?". Таким вопросом, вынесенным в шапку издания, озадачился "МК" в номере за 5 октября. Чуть ниже следовал подзаголовок, прозрачно намекающий на вариант ответа, к которому склонялась газета – "Новый закон "О СМИ": прощай, свобода слова!".

Вслед за своим тиражным собратом и иные, более серьезные издания вынесли эту проблематику на свои первые страницы.

Повод для всего этого всплеска общественного внимания предоставила Государственная Дума, в кабинетах которой именно в эти дни получили общественную огласку два законопроекта, претендующие на существенное изменение законодательно установленных "правил игры" на российском информационном поле.

Авторство одного из них общественная молва сразу же приписала ведомству, возглавляемому Министром Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций М.Ю. Лесным. Впрочем, само уважаемое Министерство печати на своем авторстве данного законопроекта, для краткости именуемого в дальнейшем "проект Л.", официально не настаивает. Хотя в неофициальном порядке поясняет, что "проект Л." все-таки имеет к ним отношение, представляя собой некую министерскую законопроектную "рыбу", еще не доведенную до потребной для представления "городу и миру" кондиции.

Второй проект (в дальнейшем именуемый "проект В.") родился, по всей видимости, в недрах аппарата Комитета по информационной политике Государственной Думы. Это также некая законопроектная наработка, выполненная в Комитете в рамках полученного еще в феврале прошлого года тогдашним Комитетом по информационной политике и связи Государственной Думы поручения пленарного заседания Государственной Думы предыдущего созыва доработать представленный им для утверждения во втором чтении, но не набравший необходимого для этого числа голосов депутатов, Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "О средствах массовой информации".

"Проект Л." и "проект В." достаточно близки друг другу идеологически, что в ряде случаев позволяет применить к этой стороне их оценки использованную в обоих проектах красивую юридическую конструкцию – сходство до степени смешения.

Проявись это сходство в удачных, социально эффективных новациях формулировок правовых норм главного российского закона, регулирующего отношения по реализации конституционно гарантированной свободы массовой информации – Закона РФ "О средствах массовой информации", – особых проблем не было бы.

Перефразируя известные слова В. Маяковского, славу законотворцев можно было бы разумно поделить между парламентариями и представителями "федерального органа исполнительной власти в области средств массовой информации" (термин, использованный авторами обоих проектов). Однако удачных юридических новаций в обоих проектах, к большому сожалению, мягко говоря, не густо. Да, в них содержатся достаточно бесспорные предложения по приведению ряда положений действующего уже 9 лет Закона РФ "О СМИ" реалиям современной правовой, экономической и политической системы России. Ну, кто, в самом деле, будет возражать против предложения убрать из текста действующего Закона "О СМИ" наименования несуществующих уже государственных органов – Министерства печати и информации Российской Федерации или Съезда Советов народных депутатов?! Равно как и против включения в диспозицию ст. 19 действующего Закона "О СМИ" отсутствующей там сегодня юридической фигуры – "органа местного самоуправления" как одного из возможных участников правоотношений с редакцией СМИ или ее главным редактором.

Но, когда "проект Л." "ненавязчиво" предлагает исключить из текста Закона РФ "О СМИ" ст. 30, нормы которой призваны регулировать отношения по созданию и порядку деятельности Федеральной комиссии по телерадиовещанию, вектор интересов его авторов становится довольно явственным. Направлен он на сохранение нынешнего статус кво, при котором, скажем, важнейшие вопросы существования или не существования тех или иных телевизионных каналов решаются "в тени" или под сенью ресторана "Пушкинский", а не под солнечным светом общественного внимания в ходе официального заседания Федеральной комиссии по телерадиовещанию.

Закрепление в новой редакции Закона РФ "О СМИ" подобных "правил игры" на электронном медийном поле может серьезно затруднить ход становления в России настоящего, что называется, "по жизни", а не только лишь по названию, общественного телерадиовещания. То есть такого телерадиовещания, которое призвано, как это прямо закреплено в Резолюции N 1 четвертой Европейской конференции министров по политике в области СМИ (Прага, декабрь 1994 г.), "быть трибуной публичной дискуссии, в рамках которой мог бы выражаться как можно более широкий спектр мнений и точек зрения". Под этой Резолюцией стоит и подпись представителя России. Кстати, "проект В." подобного пассажа по ст. 30 не содержит, и это лишним раз подчеркивает выразительную ведомственность заинтересованности авторов "проекта Л."

А вот по отношению к юридическим лицам с иностранным участием авторы обоих законопроектов проявили столь же выразительное единодушие. В статьях под номером 7 они сказали решительное "нет" попыткам этих структур проникнуть на наш информационный рынок путём регистрации на территории России средств массовой информации. Что тут можно сказать?

Сама по себе постановка такой задачи при определенных обстоятельствах вполне может быть оправданной. Скажем, в данной стране на данный момент времени наблюдается засилье зарубежных медиа, не дающих возможности стать на ноги и окрепнуть национальным СМИ. Но наблюдаем ли мы с вами что-либо подобное у себя дома? Ответ, по-моему, очевиден. Если где-то и заметно присутствие (что вовсе не равнозначно засилью) иностранных медиа, то это в "столицах", да и то, что называется, "ограниченным контингентом". Представляется, что на нынешней стадии становления российского информационного рынка гораздо более актуальной является задача привлечения на этот рынок инвестиций, в том числе и иностранных, чем запрет оных.

Впрочем, "проект Л." замечателен тем, что он одинаково работает на решение обеих задач. С одной стороны, слово в слово повторяя запретительную норму "проекта В.", препятствующую этим самым "нехорошим" юридическим лицам с иностранным

участием "определять решения, принимаемые по подготовке и выпуску средства массовой информации" на российской территории. А с другой, не препятствуя физическому лицу в статусе иностранного гражданина реализовывать право на регистрацию в России своего средства массовой информации. Как говаривали в таких случаях родоначальники современного европейского права римляне, *sapienti sat*: понимающему – достаточно.

Еще одним общим недостатком анализируемых проектов, имеющим, на мой взгляд, принципиальный характер, является, реализуемая в статьях 10 и 15 попытка их авторов придать весьма многообразной по своему содержанию, сути и используемым правовым формам деятельности лиц по поиску, получению, передаче, производству и распространению массовой информации исключительно предпринимательского, частноправового статуса и характера.

Во всем цивилизованном мире журналистику стараются всеми доступными правовыми и моральными средствами от бизнеса отделить. Дело в том, что если движущим интересом бизнеса является исключительно извлечение прибыли, то у журналистики имеются и более высокие цели. В этом смысле журналистика – это служение общественному благу, некая разновидность публичной, в смысле общественной, службы. Ст. 49 действующего Закона РФ "О СМИ" также содержит норму, которую авторы обоих проектов не предложили изъять или как-то изменить, обязывающую государство квалифицировать профессиональную деятельность журналиста в качестве деятельности по выполнению именно общественного долга. В этой связи требования статей 10 и 15 обоих проектов, обязывающие в сегодняшней их редакции, любых лиц, желающих заняться деятельностью по производству и выпуску средства массовой информации, пройти параллельную с регистрацией средства массовой информации обязательную регистрацию в качестве предпринимателя, представляются принципиально неверными.

Подобная коммерциализация публично-правовых по своему основному содержанию информационных отношений в сфере массовой информации зримо противостоит не только соответствующей мировой практике, но и широко известным вековым традициям российской журналистики как общественного служения.

При оценке подобного рода предложений нельзя сбрасывать со счетов и меркантильный аргумент. Ведь исключительно предпринимательский правовой режим деятельности по производству и выпуску средств массовой информации повлечет серьезнейшие изменения в налоговых, арендных и многих других жизненно важных для редакций СМИ правоотношениях. Скажем, оплата телефонных каналов связи сразу же перейдет в иную, коммерческую (предприниматели, ведь!!!) категорию со всеми вытекающими из этого приходно-расходными последствиями. Как говорится, мало не покажется.

Недостатки и опасности, таящиеся в формулировках проектов "Л." и "В.", перечисленными, к сожалению, не исчерпываются. Позитивный же вывод из описанной ситуации видится в формировании достаточно профессиональной рабочей группы юристов, занятых в медийном секторе правоприменения, с задачей подготовки своего варианта модернизации действующего Закона РФ "О СМИ". Варианта, в своей концепции идущего от интересов реально становящегося вопреки всем пессимистическим прогнозам российского гражданского общества.

Действующий Закон РФ "О СМИ" по почти общепризнанной оценке – один из самых эффективно работающих законов в современной правовой системе России. Отдавать его совершенствование и модернизацию на откуп ведомственным чиновным интересам – непозволительная вещь для гражданского общества. Это закон не только

государства, но и всего общества.